

С. Н. ГУХМАН

Особая редакция «Повести о трех иконах шемахинских»

«Повесть о трех иконах шемахинских» XVII в. была известна до сих пор в трех списках (Древлехранилище ИРЛИ, Лагтальское собр., № 16, 66 и 353). Нами были определены две редакции памятника: первоначальная — Распространенная, которую представляют списки № 16 и 66 (ныне будем называть ее Пространной),¹ и Краткая, № 353 — вторичная. Тексты обеих редакций изданы.² Все списки поздние — конца XIX в., при этом в обеих редакциях произведение приписывается Кириллу Александрийскому.

К настоящему времени нам стал известен четвертый список памятника, второй половины XVIII в., в сборнике ГИМ из собрания Н. П. Вострякова, № 1284. Сборник на 118 л., в осмушку, без переплета, рассылается на тетради, первые четыре листа утрачены. Водяные знаки просматриваются фрагментарно: гербовый щит под короной, в центре — вензель АК и плохо читаемая дата «1760» (см.: Клепиков, I, С. 240, № 814).

Сборник содержит главы из «Великого Зеркала», «Повесть о царе Аггее», слово апостола Павла о пьяницах, «Память святого благоверного князя Александра Невского», аллегория о гордости, загадки на виршах, несколько басен о животных, «Проблеммата или показание о человеческих нравах». На л. 34—40 об. находится и «Слово святого архиепископа Кирилла Александрийского о трех иконах», текст которого ближе к Краткой редакции повести. Как и в Краткой редакции (в отличие от Пространной), в нем менее конкретна локальная привязанность событий и нет ни хронологической приуроченности происходящего, ни ряда других, менее значительных деталей. Подобно Краткой редакции, нет в нем и сюжетно отправного, оценочно подчеркиваемого изначального умысла иудея (см. в Пространной редакции: «Сам же, окаянный, мысляше поругатися им (иконом. — С. Г.)») и, особенно, заключающих повествование размышлений «писателя» (в Пространной редакции: «Мнит ми ся, — глаголет писатель бывшего сего чудеси, — не туне сей жидовин таковыя чудеса от Бога улучи чрез святыя иконы, но яко некия добродетели к Богу втайне име, — того ради и ко спасенному пути Богом направлен бысть. Но и прочии жидове в познание приидут, от сих бо чудес уверуются. Достоит же сказати и о иконописце оном, яже три иконы оныя

¹ Ранее при публикации Повести редакция была названа Распространенной. Новые материалы позволяют уточнить природу редакции как Пространной.

² См.: Гухман С. Н. Повесть о трех иконах шемахинских // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 121—124. См. также: Буланин Д. М. Повесть о трех иконах Шемахинских // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 201—202.

чюдотворивыя написа. Мнится же, яко свят есть, понеже дело рук его свято, ибо таковыми чудеса прославишася святии трие иконы прежде-речении»³).

Однако и список Вострякова отмечен своими лакунами. Так, возвращаясь из Иерусалима и приближаясь к родному городу, купец и в Краткой, и в Пространной редакциях «посла весть в дом свой, и приидоста противу ему брате, и жена, и сын его». В тексте Вострякова упоминания сына нет. Но, с другой стороны, в следующей сцене, когда глава семейства последовательно спрашивает домочадцев, что побудило их кланяться христианским иконам, за ответами жены и брата в списке Вострякова следует композиционно-повествовательная связка — обращение иудея к сыну («И рече сыну своему: „А ты почто кланяешися сему богу?“»), утраченная в известных списках и Пространной, и Краткой редакций.

Отличают новый список и акценты информативного порядка. Таково заглавие с величанием автора: «Слово святаго архиепископа Кирилла Александрийского о трех иконах», одними своими компонентами (титолованием «архиепископа Александрийского») совпадающее с Пространной редакцией, другими (жанровым определением «слово» и отсутствием аннотирующих пояснений Пространной «о чудесах», «писание от отца нашего») — с Краткой и тем самым ставящее список Вострякова где-то между этими редакциями. Но исключение общей для обеих редакций напутственной формулы «благослови отче» принуждает находить для нового списка особое место в истории текста памятника, относить его к Особой редакции. В нем, по сравнению с текстами обеих редакций, имеются и другие нововведения, например, неоднократные величания изображенных на иконах святых. В Краткой редакции это образы «святаго Николы» и «святаго Георгия». Более развернутый титул в Пространной: «святаго чюдотворца Николы» и «святаго великомученика Георгия» (или «святаго Николы Чюдотворца» и «святаго великомученника и победоносца Георгия»). В списке Вострякова появляются иные акценты: «святаго угодника Господня Николая Чюдотворца» и «святаго страстотерпца Христова Георгия». Не «Николы», а «угодника Господня Николая», не «великомученика», а «страстотерпца Христова».

Целый ряд изменений в тексте Востряковского списка более существен:

Краткая редакция
(Латгальск. собр., № 353)

По сем приидоста во град, и идоста ко епископу и сказаша ему вся сия по единому велие и страшная чюдеса

Епископ же, слыша сия и почюдися сему. Он же, жидовин, моляшеся епископу прияти и крестити его. Иконы же показаша епископу все три и чюдеса от них [поведа].

Епископ же крести его, и жену его, и весь дом. И учаша их епископ на многия дни.

Мнози же от жидов слышавша чюдо во граде том и крестиясся с женами и детьми (л. 38—39).

Особая редакция
(собр. Вострякова, № 1284)

По сем приидоста (1) — — — — —
ко епископу и сказаша ему вся сия по единому великия и страшныя чюдеса.

Епископ же
(2) — — — — —
— — — — —
— — — — — крести его
— — — — — со всем домом.
(3) — — — — —

По мнозех же днех многия слыша от жидовина того чюдеса от святых икон, крестиясся з женами и з детми (л. 39 об.—40).

Возможно, конечно, что пропуски в списке Вострякова — это лакуны гаплографического характера (приидоста — идоста; Епископ же — епи-

³ Гухман С. Н. Повесть о трех иконах шемахинских. С. 122—123.

скоп же), но, если это даже так, из текста выпадает композиционно венчающий мотив Повести — мольба иудея о крещении («моляшесь... прияти и крестити его»), а с третьим пропуском исчезает и упоминание о долгих наставлениях неофитов в истинной вере («И учаща их епископ на многие дни»). Поскольку в списке Вострякова (как и в Краткой редакции) нет упоминания о первоначальном святотатственном умысле иудея, а равно и заключающих повествование размышлений «писателя», то центральная тема Пространной редакции — обращение иноверца в праведную веру, имеющая место в нашем списке, заметно туснеет в своей подчеркнутости.

И наконец, несомненно целенаправленные изменения текста как Особой редакции повести о трех шемахинских иконах — это перемена глагольно-временных форм в сцене посягательства на иконы. Правда, в единственном списке Краткой редакции (Латгальск. собр., № 353) этот эпизод почти целиком утрачен, но глагольные формы текста, следующего за лакуной («...избави его от иноплеменных и приведох цела и дах его матери»), свидетельствуют, что Краткая редакция здесь не отличается от Пространной. В списке же Вострякова меняется сама обусловленность чудес, а с тем и нравственно-психологическое содержание их:

Пространная редакция
(Латгальское собр., № 66)

Особая редакция
(собр. Вострякова, № 1284)

«Глас» иконы Богородицы:

«Не бей мене...
и не сотвори ми зла...
Аз дом твой соблюдох
от огня
и все имение твое сохраних».

«Не бей мя...
Я же дом твой соблюдаю
от того огня
и все имение твое».

«Глас» иконы Николая Чудотворца:

«Брат твой на море...
Аз же избавих его
от потопа...
и все имение твое сохраних».

«Брат твой на море...
Аз же избавлю его
от потопления...
и все имение его».

«Глас» иконы Георгия Победоносца:

«Не бей мене...
сын твой быша с царем в полку
и избавих его
от плена варвар
и приведох цела
и дах его матери» (л. 49—50).

«Не бей мя...
сын твой с царем в полку,
аз же избавлю его
от иноплеменник
и приведу его к матери цела
и отдам его матери» (л. 36—37).

В Пространной (и в Краткой) редакции спасение добра и ближних ниспослано иудею до эпизода на большой дороге: «Не сотвори ми зла. Аз... соблюдох..., сохраних..., избавих..., приведох..., дах». Пораженный чудом заговоривших икон, купец, даже сомневаясь в достоверности сказанного, не в состоянии причинить зло тому, кто принес ему весть о спасении его дома — его ближних и его сына. Где-то здесь и проступают те «некие добродетели к Богу», которые предполагает в «жидовине» уже приводившееся раздумие «писателя».

В Особой редакции события предстают в ином свете: «Не бей мя. Я... соблюдаю..., избавлю..., приведу..., отдам». В сущности, это нечто вроде

договора, обязательств, которыми святые по очереди откупаются от иноверца. Происходит определенное сближение с моделью сказочного повествования о чудесных (обыкновенно трех) помощниках или благодетелях, которых обретает в своих странствиях герой и которые сторицею воздают ему.

Изменяются и смещаются временные рамки событий и чудес «за сценой». Пожар, уничтоживший город, но миновавший купеческий дом, спасение в морскую бурю купеческого брата и корабля с товарами, неудачный военный поход царя, в котором участвовал и купеческий сын, где чудом избежал плена, — все это приурочено к моменту, когда «жидовин» покусился на иконы. Эти события в Пространной редакции (как и в Краткой) уже как бы в прошлом. Они разбросаны по времени многомесячного путешествия купца в Иерусалим (135 «поприщ»), а также неопределенно длительного пребывания по торговым делам в самом Иерусалиме и какой-то части обратного пути, пока купец не вспомнил о приобретенных иконах.

В Особой редакции, напротив, драматическое завершение событий как бы еще впереди: пока же брат купца терпит бедствие в бушующем море, сын — в военном походе, а пожар даже не начинался. И чуду спасения семьи и добра иудея только предстоит совершиться, пока, не осквернив христианских икон, «жидовин» осилит дорогу и встретится с женою, братом и сыном.

Таким образом, на разных этапах бытования Повести, в разное время и по разным причинам в ее тексте уходят в тень или теряются одни мотивы, и, преобразуясь, укрепляются и начинают доминировать мотивы иного, нового качества. Прежде исчезает локально-конкретная привязанность событий и первоначальный, сюжетно отправной святотатственный умысел персонажа, а равно и контрастные ему, идеологически замыкающие размышления «писателя». И уже затем, позже, исчезают мольбы иудея крестить его в христианскую веру и усердные старания неопитов утвердиться в ее основах, а со сменой глагольно-временных форм меняется и мотивировка самих чудес. Смещается сюжетно-идейная направленность Повести. В Пространной и в Краткой редакциях сюжетным ядром было обращение в истинную веру иноверца, просветленного чудотворным воздействием святых икон как ипостаси самих святых. В Особой редакции тема Повести упрощена до чудес, совершаемых иконами. Идея прозелитизма отступила в тень как общее место и поблекла.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

СЛОВО СВЯТАГО АРХИЕПИСКОПА КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО О ТРЕХЪ ИКОНАХЪ

(ГИМ, собр. Вострякова, № 1284, л. 34—40 об.)

Кирил великий архиепископъ Александрски поведаша чудо преславное достойной памяти сотворшесе во граде Шамахе от иконы пресвятыя Богородицы и святого угодника Господня Николая Чудотворца и святого страстотерпца // Христова Георгия.

Некто жидовин богатъ сы и дея куплю от Шамахи во Иерусалимъ. И будуще он во Иерусалиме, узревъ на торгу иконописца стояща и имевше у себя три иконы: образъ пресвятыя Богородицы по человеческому естеству написанъ, и святого угодника Христова Николая Чудотворца, и святого страстотерпца Христова Георгия.

И прииде жидовин, // зря на иконы, и рече иконописцу: «Возми у л. 35
меня цену за иконы и даждь ми, да поклонюся имъ». И рече ему иконописецъ: «Не искушай мя, жидовин, но иди от мене и поклоняйтеся телцовой главе». Жидовинъ глаголя ему: «Веру ими мне», — и начать кланятися и кляся пред иконописцомъ.

Иконописецъ же веру клятве его име и даде иконы святыя // и цену л. 35 об.
от него взя. Жидовин же поиде во свой град, имеяше у себя святыя иконы в тайне в сокровенне.

И бывшу ему на пути, вспомянул о иконах святых. И взявъ икону пресвятыя Богородицы и поставил среди пути. И воскочил жидовин и, взявъ копие, хотя ударити во образъ пресвятыя Богородицы, рече: «Яко отцы наши поругалися богом симъ, тако и азъ сотворю». И нача плевати на икону // и хотя ударити копиемъ во образъ. И бысть гласъ от иконы л. 36
глагола ему: «Не бей мя, жидовин: якоже бо граду твоему всему возгоренну быти, я же домъ твой соблюду от того огня и все имение твое». И бысть на немъ страх великъ, и дивится сему и рече: «Не поругаюся иконе сей, но соблюду ея до дому своего и поставлю ея на место».

И взявъ образъ // Николая Чудотворца и поставя на том же месте и л. 36 об.
мысляше в себе: «Поругаюся ли и сей иконе или несть?». И вскочивъ, взял копие и хотя ударити во икону. И бысть гласъ от иконы глагола ему: «Слыши, жидовине, братъ твой на море, и воста буря великая. Аз же избавлю его от потопления, и корабль, и все имение его». Жидовин же: «Что есть сие?». // И стояше надолзе, помышляя в себе: «Не поругаюся и сему образу».

И взявъ образъ страстотерпца Христова Георгия и хотя ударити копием во икону. Такожде бысть глас от иконы глагола ему: «Не бей мя, жидовин, яко сынъ твой с царемъ в полку, азъ же избавлю его от иноплеменникъ и приведу его к матери цела и отдам его матери». Слыша сие, жидовин страхом велимъ // одержим быхъ. И завтра поиде в путь л. 37 об.
свой, помышляше, что есть се — ложь или истинна?

По времени же бысть близъ своего града Шамахи, иконы же повергъ^а наверхъ колесницы своя, видимы от всех стран, и посла вестъ в домъ свой. И приидоша от дому своего братъ и жена, и узреша святыя иконы на колеснице стоящи, и познаша, и поклонишася иконамъ.

И возопи гласом великимъ жидовин рече: // «Почто се творите и кланеетеся богу христианскому?». Жена же его, стояще со страхом, рече: «Виждь, господине, яко град нашъ весь огнемъ погорел, домъ же нашъ соблюде жена сия святая, покры ризою своею, и не приближися огонь». И рече жидовин брату своему: «А ты почто кланеешися?». И рече братъ его: «Былъ я на море, и внезапно воста буря велия, и нача корабль нашъ сокрушати. И внезапно обретеса сей муж и избавил // насъ от потопа. л. 38 об.
Азъ познахъ, яко сей есть той муж».

И быть жидовин страхом велиимъ одержимъ и рече сыну своему: «А ты почто кланеешся сему богу?». И рече сын его: «Азъ былъ с царемъ в полку и велми время тяшко и зло было, и видехъ^б сего воина вооруженна, езда на коне, и свободиша мя от иноплеменникъ и приведохъ к матери моей. И ныне познах, яко сей есть // тот муж воистинну».

^а Испр., в ркп. поверхъ. ^б Испр., в ркп. дидехъ.

И рече ему жена его: «Ради сихъ святыхъ, помиловавшихъ насъ, рцы нам, господине, где еси взялъ боги христианския, яко велицы суть, но слышахомъ и видехомъ, яко великия чудеса сотворяють». И рече жидовин: «Азь был во Иерусалиме и взял си боги на поругание, а ныне слышу // от васъ, что быша от них многия чудеса, но страх мя объем-
л. 39 об. леть», — и сам яко мертвъ стояше.

По семь приидоста ко епископу и сказаша ему вся сия по единому великия и страшныя чудеса. Епископ же крести его со всемъ домом.

По мнозех же днех многия слыша от жидовина того чудеса от святых // икон, крестишася з женами и з детми. И поставиша три церкви во имя пресвятыя Богородицы и угодника Христова Николая Чудотворца и стратотерпца Христова Георгия. Тогда радость бысть велия не токмо о чудесех, но и о крестившихся жидех, и многия прияша святую веру чудесь ради бывших от икон трехъ. // Того ради всякъ христианинъ въ веру
л. 40 об. почитайте святыя Божия иконы и поклоняйтеся имъ.

Богу нашему слава ныне и присно и во веки вековъ. Аминь.